

Знакомство с прекрасной кинематографической парой - актрисой Натальей Белохвостиковой и режиссером Владимиром Наумовым - состоялось много раньше начала моей работы в 81-м году на «Мосфильме». Впервые я увидела Наталью Белохвостикову десятью годами раньше в фильме Сергея Герасимова «У озера», и сразу была покорена внутренним темпераментом и высокой нравственной силой юной хрупкой героини с выразительными огромными глазами. Критика и зрители в один голос заговорили о рождении новой звезды. Все последующие роли актрисы подтвердили это определение: блестящая высокомерная французская аристократка Матильда де ла Моль в «Красном и черном», Королева в «Стакане воды», Донна Анна в «Маленьких трагедиях» и другие.

Творческий и личный союз с Владимиром Наумовым (уже знаменитым кинорежиссером, поставившим в соавторстве с Александром Аловым фильмы «Мир входящему» и «Бег») обогатился блестящими киноработами - «Легенда о Тиле», «Тегеран-43», «Берег», «Десять лет без права перепики», «Белый праздник» по сценарию Тонино Гуэрра (последняя роль Иннокентия Смоктуновского).

Я не раз писала о каждом из них в отдельности. Сейчас же договорились, что «святое семейство» соберется вместе. Правда, это потребовало определенных усилий. Причина - тотальная занятость Владимира Наумовича - здесь подготовка и поиск денег для нового фильма, руководство студией «Союз» на «Мосфильме» и мастерской режиссуры во ВГИКе и масса других повседневных, неотложных дел (без этого напряженного режима представить его жизнь невозможно)...

И вот наконец мы пьем ароматный чай в уютной квартире Наумовых-Белохвостиковых на Большой Грузинской. Мы - это Наталья-старшая (Белохвостикова), Наталья-младшая (Наумова) и автор этих строк. Пользуясь отсутствием, запаздывающего Владимира Наумовича и всеобщего любимца красавца добермана по имени Агат (гостившего в то время на даче у Наталиной мамы), вспоминаем милый нашему сердцу ВГИК, учиться в котором посчастливилось в разные годы каждой из нас. Наталья же младшая - выпускница нынешнего года. Мой первый вопрос Наталии-старшей:

- Вспоминаю твои рассказы о необычном поступлении в 16 лет и учебе во ВГИКе у прославленных Сергея Герасимова и Тамары Макаровой, о твоей воле и постоянном преодолении всевозможных обстоятельств: ты из семьи крупного дипломата, посла в Швеции, казалось, была предназначена для иной, светской жизни. Без киношных страстей и адского труда. Вот я подумала, что, наверное, постарайся убедить дочь заняться другой, неактерской профессией.

Н.Б. - Я никогда не думала об этом. В отличие от меня Наташка выросла в кинематографической среде, снималась в картинах Володи с детства и вопрос выбора, кажется, не возникал.

Н.Н. - Меня всегда привлекал ВГИК. Профессия актрисы дает много полезных навыков для жизни. Мне посчастливилось, как и маме. Я училась у прекрасного мастера, Армена Джигарханяна. Правда, из-за разногласий на кафедре он оставил наш курс буквально за два месяца до моего окончания института. Сюрприз. Пришлось защищать диплом ролью в последнем фильме папы «Белый праздник».

Н.Б. - Армен - блестящий актер, но представить в наше время, чтобы нас оставил мастер, - невозможно. Герасимову я обязана всем: он был гениальным педагог, мудрейший, образованнейший человек, тонкий психолог, он - сотворил из меня актрису. Нускажи, кто сейчас откажется написать сценарий на восемнадцатилетнюю студентку и поставить такой сложный фильм, как «У озера». Картина длится три часа, без меня там всего одна-единственная сцена. Это не тот вариант, когда сегодня на картину берется девочка, которая пошурует по темным дворам, набьет кому-то морду, разденется по ходу, оденется, вновь разденется и выйдет пол-литра.

«У озера» был снят весь на крупных планах. Работа проходила в 150 километрах от Иркутска. Я - второкурсница, да еще за первый дославала экзамены. Ведь на первый курс я ходила «вольнотельничкой», потому что училась еще в школе. А тут репетиции к съемкам начались, потом эта тяжелая экспедиция: у меня не было студенческой жизни, как у других нормальных людей. Я знала только одно: как не спать, как гримироваться, как сниматься круглые сутки без выходных. Никогда не забуду плавленный сыр, которым мы питались все время экспедиции - в глубинке есть тогда было нечего. (Е.К. - Это после гастрономических-то радостей Лондона и

Стокгольма, где тебе довелось пожить с родителями.) Я ни на одной студенческой вечеринке не была за все годы учебы.

Вообще, все воспоминания о ВГИКе связаны у меня с экстремальными обстоятельствами. На первом курсе по просьбе Коли Губенко (он тогда учился на режиссерском) репетировали ночью. У меня температура сорок. Какое-то инфекционное заболевание крови. За мной домой уже приехали врачи, чтобы с милицей в больницу забрать. А я репетирую...

- Наташа, ты что в космос себя готовила или в разведчики? К чему такие жертвы? Тебя и так любили, ты же была звездой.

Н.Б. - Да, звезда-то звезда, но нагрузки были непосильные. Некоторые мастера запрещали студентам сниматься. А Герасимов наоборот. Любил свои творческие планы связывать со своим курсом.

Помню, сдавали мы госэкзамен по танцу. Я только из Японии вернулась с фестиваля, до этого в Карловых Варах получила приз за лучшую роль в фильме «У озера». По дороге простудилась. Накануне сдавала вокал - пела низким хриплым голосом а-ля Высоцкий (экзаменаторы от смеха умирали). А тут мы с Колей Еременко первой парой танцуем. Встали к станку. Я один раз, другой ножкой махнула - и упала. Народ в комиссии опять веселится - думает, наверное, у меня комедийный дар открылся. А я лежу. Еременко с

мира Наумовича - всегда восхищалась его даром художника и большого эрудита.

Н.Б. - После того, как сгорела наша предыдущая квартира на Аэропорте десять лет назад, нам пришлось обжиться с нуля. Володя первым делом перепланировал комнаты, а во оформлении участвовали вместе. Ну как тут не поверить в судьбу. В тот день, когда случился пожар, я должна была ехать со Светланой Дружининой на премьеру «Принцессы цирка», но, естественно, не поехала. В это же самое время машина Дружининой попала в автотрагедию, и слава Богу, что меня там не было, ибо место, на котором я должна была сидеть в машине, было раздавлено всмятку.

- Ну и альтернатива! Слава Богу, что все хорошо кончается! Тем более вам необходим тыл, покой. Быть вместе 24 часа в сутки - дома и на работе, наверное, непросто. Как вы решаете эту проблему, у вас есть особые приемы «отключения», ухода в «подполье»?

Н.Б. - Я бы сказала больше. Наш дом - это постоянный штаб фронта на вершине вулкана. Двери у нас практически не закрываются. Даже телефон не выдерживает нагрузки. То, что ты застала нас сегодня одних, - чрезвычайный случай...

Н.Н. - Наш папочка - цунами, тайфун и землетрясение, вместе взятые, перпетуум-мобиле. Каждую секунду у него рождаются

тут вспоминаем ваше знакомство, выясняем: чем это вы завожили молодую актрису и почему Наталия вышла за вас замуж?

В.Н. - Сам не знаю, не могу досих пор понять, как ее уговорили совершить такую глупость (смеется). Она мне очень приглянулась прямо скажу, еще в самолете...

- Ловко же вы маскировались тогда.

В.Н. - Ничуть. Это скорее режиссерский прием. Но она-то за чем вышла за меня - молодая красивая, талантливая...

- К тому же самый молодой лауреат Госпремии Союза...

В.Н. - Могу вам честно сказать, что лично я женился на ней по расчету. Была невеста с приладным, а вышла по любви. Я признаюсь: из всего семейства один обладал несносным характером. Я шумливый, неуравновешенный субъект, может быть, бестактный. Они - мои Наташи - если брать какие-то сословные аналогии - имеют аристократизм, я нет. Я всегда хочу сделать что-то хорошее для них, а выходит иногда наоборот, например, у нас Наталией-маленькой существовал давний спор по поводу, скажем, одной детали, ее внешнего облика...

- Владимир Наумович, вы оказывается, классик не только в кино, но и в воспитании: участие в извечном споре «отцов» и «детей» не миновала и вас.

В.Н. - Это вопрос вкуса. Просто Наташа мне нравится больше одной, а она себе - другой.

Н.Н. - Человечек должен быть разным.

В.Н. - Я не спорю. Но когда мы, к примеру собираемся на официальный прием в итальянское посольство (у нас много друзей в Италии и посольстве в Москве), то я, зная этот прекрасный интерьер здания посольства (кстати, один из интереснейших по архитектуре особняков старой Москвы), как должен выглядеть при этом человек. Тогда я использую по отношению к маленькой различ-

Талгатом Нигматулиным (царство ему небесное!) подходят ко мне. А я как в тумане: «Сейчас, - говорю, встану». Позже, хирург определил: связки порвала. Меня в гипс запаковали. На экзамен по эстетике к Новикову меня уже на руках ребята несли. Я ною от боли, а им весело.

- Ну что ж, носить на руках звезду приятно. К тому же ты и тогда, и сейчас отличалась особым изяществом и хрупкостью. И дочери это передалось: очень красивая стильная девушка. Не каждой нашей актрисе удается сохранять такую прекрасную форму. Диеты, наверное...

Н.Б. - Какие диеты! Когда готовилось к работе или снималось, во мне все замирает. Чувствую себя каждый раз как первокурсница от волнения и огромной ответственности. Нас так мастера воспитали. Помимо профессии они учили нас быть личностями. Не уверена, учат ли теперь этому во ВГИКе.

Н.Н. - Мне не показалось. У мамы был курстак курс. Все вместе, коллектив. У нас - все наоборот. Никто никому не интересен. Каждый сам за себя. Время, наверное, другое. Для меня огромный авторитет и, безусловно, профессиональная поддержка - мой родители. Моим партнером в фильме папы «Белый праздник» (это моя первая большая роль) был Иннокентий Михайлович Смоктуновский. Было колоссально сложно и безумно интересно работать и просто общаться с выдающимся мастером. Для меня это был и пример профессионального мужества, верности. Вскоре после начала съемок Иннокентий Михайлович серьезно заболел - не выдержало сердце. Но уже через день он звонил папе из реанимации и обговаривал подробности роли в следующем эпизоде. Едва стало лучше - вернулся на площадку, под контролем врачей и завершил работу над этой ролью.

Н.Б. - Недаром в шутку говорят, что главное качество, необходимое актеру, - это здоровье. Например, снимали в Париже с Аленом Делоном сцену гибели его героя - полицейского из «Тегерана-43». Алену надели на колени и локти специальные подушечки - чтобы было не больно падать, да еще каскадеров в придачу дали. Он падает, а я его поднимать должна - худенькая на каблучках, он тяжелый, я вместе с ним лечу на булыжник - естественно, вся разбилась...

- А что же режиссер - муж ведь все-таки? Мне всегда казалось, что Владимир Наумович очень внимателен к вам обоим.

Н.Б. - Так я же советская актриса, кинопроизводство - дело жесткое. Во время съемок приходится режиссеру следить за многими вещами одновременно, и, бывает, на мелочи не остается времени. Как правило, в самый последний момент возникают непредвиденные ситуации...

- А дома ситуация меняется? У вас замечательный дом, очень приятная атмосфера, уютно, замечательные картины Влади-

мир Наумовича, которые нужно в эту же секунду и осуществить. Это совсем не обязательно фильм. Просто ему всегда до всего есть дело. Такой характер.

В этом месте наш девичий разговор был прерван появлением хозяйки дома, который, едва поздоровавшись, ушел с телефонной трубкой в кабинет.

Н.Б. - Вообще я хотела бы сказать об одной особенности наших взаимоотношений: мы живем единым духовным мироощущением. Случаются вещи просто мистические: когда Володя только собирается мне о чем-то сказать, а я, его опередив, говорю о том же самом.

- Затоги уверяют, что это признак счастливой семьи. Вообще же бытует мнение, что режиссеры по природе - диктаторы.

Н.Б. - В работе дисциплина и твердость необходимы. Но дома - ситуация иная. Если мы с Наташей не согласны - только помет плечами. Но когда мы позже делаем так, как он советовал, не забудет напомнить: «Ну, так что я вам говорил!» Я очень доверяю его мнению, вкусу. Касается ли это предложенной мне роли или прически, костюма. Одержимый, очень талантливый человек.

Н.Н. - Папа очень добрый, хотя мы частенько с ним спорим. То есть он говорит, я молчу, мысленно, может, с ним и соглашусь, но все же делаю по-своему.

- Наталия, а как вы познакомились?

Н.Б. - О, совершенно случайно. В самолете по дороге в Югославию. Я летела с фильмом «У озера», со мной должен был лететь другой режиссер, а в последний момент полетел Володя. Я не видела его фильмов, он не видел моего, поэтому разговаривали ни о чем, и особых впечатлений, кажется, друг на друга не произвели. Володя работал с какой-то рукописью, периодически доставая сигареты и разминая в руке их ножи. Выяснилось, что он только что бросил курить, а курил с 14 лет, так я его никогда и не увидела курящим. В Белграде меня ожидала телеграмма о присуждении Государственной премии СССР. По этому случаю мы устроили небольшой сабантуй в отеле. А вскоре по возвращении в Москву Наумов с Аловым отправились в дом творчества Пицунды писать сценарий «Тиле». Володя отбирал у всех отдыхающих «пятнашки» (помнишь, тогда звонить по междугородному автомату можно было за 15 копеек) и с мешком металла названивал мне в Москву и рассказывал разные смешные истории, пока не кончались монеты. Поженились мы через год. Сниматься я начала в «Тиле», когда Наташке было три недели. Устоять перед обаянием сильной талантливой личности было невозможно... (смеется)

В гостиную стремительным шагом входит Владимир Наумович - кажется, у него появилась свободная минутка. Наше чаепитие теперь происходит почти в полном составе (без Агата).

- Владимир Наумович, мы

невероятные идеи, которые нужно в эту же секунду и осуществить.

Это совсем не обязательно фильм.

Просто ему всегда до всего есть дело. Такой характер.

В этом месте наш девичий разговор был прерван появлением хозяйки дома, который, едва поздоровавшись, ушел с телефонной трубкой в кабинет.

Н.Б. - Вообще я хотела бы сказать об одной особенности наших взаимоотношений: мы живем единым духовным мироощущением. Случаются вещи просто мистические: когда Володя только собирается мне о чем-то сказать, а я, его опередив, говорю о том же самом.

- Затоги уверяют, что это признак счастливой семьи. Вообще же бытует мнение, что режиссеры по природе - диктаторы.

Н.Б. - В работе дисциплина и твердость необходимы. Но дома - ситуация иная. Если мы с Наташей не согласны - только помет плечами. Но когда мы позже делаем так, как он советовал, не забудет напомнить: «Ну, так что я вам говорил!» Я очень доверяю его мнению, вкусу. Касается ли это предложенной мне роли или прически, костюма. Одержимый, очень талантливый человек.

Н.Н. - Папа очень добрый, хотя мы частенько с ним спорим. То есть он говорит, я молчу, мысленно, может, с ним и соглашусь, но все же делаю по-своему.

- Наталия, а как вы познакомились?

Н.Б. - О, совершенно случайно. В самолете по дороге в Югославию. Я летела с фильмом «У озера», со мной должен был лететь другой режиссер, а в последний момент полетел Володя. Я не видела его фильмов, он не видел моего, поэтому разговаривали ни о чем, и особых впечатлений, кажется, друг на друга не произвели. Володя работал с какой-то рукописью, периодически доставая сигареты и разминая в руке их ножи. Выяснилось, что он только что бросил курить, а курил с 14 лет, так я его никогда и не увидела курящим. В Белграде меня ожидала телеграмма о присуждении Государственной премии СССР. По этому случаю мы устроили небольшой сабантуй в отеле. А вскоре по возвращении в Москву Наумов с Аловым отправились в дом творчества Пицунды писать сценарий «Тиле». Володя отбирал у всех отдыхающих «пятнашки» (помнишь, тогда звонить по междугородному автомату можно было за 15 копеек) и с мешком металла названивал мне в Москву и рассказывал разные смешные истории, пока не кончались монеты. Поженились мы через год. Сниматься я начала в «Тиле», когда Наташке было три недели. Устоять перед обаянием сильной талантливой личности было невозможно... (смеется)

В гостиную стремительным шагом входит Владимир Наумович - кажется, у него появилась свободная минутка. Наше чаепитие теперь происходит почти в полном составе (без Агата).

- Владимир Наумович, мы

Беседу вела Елена